

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-В10-97

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 февраля 2011г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Балаевой Р. [REDACTED] М. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 апреля 2007г., которыми исковые требования Балаевой Р.М. удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Балаева Р.М. обратилась в суд с иском к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, ссылаясь на то, что в период с 2 ноября 1992г. по 9 ноября 1997г. её муж – Балаев М.А. работал в органах прокуратуры в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте, в связи с чем, по мнению Балаевой Р.М., на её мужа Балаева М.А. распространяются

предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца); оплаты окладов по воинским должностям и по воинским званиям в двойном размере; доплаты за особые условия службы, сложность, напряженность и высокие достижения в труде.

Балаев М.А. умер 9 ноября 1997г.

Балаева Р.М. просила суд обязать ответчика зачесть Балаеву М.А. в выслугу лет на льготных условиях время его работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте за период с 2 ноября 1992г. по 9 ноября 1997г.; взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия задолженность по денежному содержанию за указанный период в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 апреля 2007г., исковые требования Балаевой Р.М. удовлетворены.

Постановлено взыскать с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Балаевой Р.М. задолженность по денежному содержанию в размере [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек; обязать прокуратуру Республики Ингушетия засчитать Балаеву М.А. срок службы с 2 ноября 1992г. по 9 ноября 1997г. в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте в выслугу лет для назначения пенсии из расчёта 1 месяц службы за 3 месяца.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2010г. прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи надзорной жалобы на указанные судебные постановления.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений как вынесенных с нарушением норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2010г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2011г. передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд исходил из того, что в период прохождения Балаевым М.А. службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооружённого конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем Балаеву М.А., выполнявшему служебные задачи на территории Республики Ингушетия в период с 2 ноября 1992г. по 9 ноября 1997г., должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах».

Судебная коллегия полагает, что приведенный вывод суда нельзя признать правильным, поскольку он основан на ошибочном применении и толковании норм законодательства, регулирующего порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005г. № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994г. № 942, согласно части 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для начисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах из расчёта 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992г. и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит расчёту на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992г. было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993г. № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993г. был отменён и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995г. был отменён.

Таким образом, вывод суда о зачёте истцу периода службы на льготных условиях из расчёта 1 месяц службы за 3 месяца после отмены чрезвычайного положения нельзя признать законным.

Кроме того, является неправильным вывод суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь указанный истцом период.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005г. № 649 на прокурорских работников распространено действие пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военными и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставлении им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994г. № 280 предусмотрено предоставление военным и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005г. № 649 вступило в силу 11 ноября 2005г., тем самым установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994г. № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005г.

Таким образом, суд в нарушение действующего порядка, придал обратную силу постановлению Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005г. № 649 (п. 2), в связи с чем, неправомерно удовлетворил требования истца в указанной части.

Кроме того, учитывая вышеприведённые нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом Российской Федерации от 21 января 1993г. № 4328-1, предоставляются только тем лицам, которые привлекались для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и которые фактически участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период командировки на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооружённого конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

Периоды выполнения военными и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Тем самым, фактическое участие в выполнении соответствующих задач должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 56).

Суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение Балаевым М.А. задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, удовлетворил искимые требования. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора Российской Федерации, свидетельствующих о выполнении прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, не имелось.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчёт задолженности по дополнительным денежным выплатам, исходя из полного денежного содержания Балаева М.А. (должностной оклад, доплата за классные чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде), ссылаясь на статью 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку Законом Российской Федерации от 21 января 1993г. № 4328-1 установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не всего

денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 апреля 2007г. нельзя признать законными и они подлежат отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять решение об отказе Балаевой Р.М. в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 27 февраля 2007г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 19 апреля 2007г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска Балаевой Р. [REDACTED] М. [REDACTED] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте отказать.

Председательствующий:

Судьи: